С довольным вздохом Люциус закрыл глаза и стал настойчиво ласкать ее тугой клитор. Ее медовый клитор таял в его рту, как сказочная нить.

Люциус пригнул голову и слизывал ее возбуждение со ствола Снейпа, когда мастер зелий выходил из него и снова входил. Вместе они были похожи на райскую манну, обмакнутую в амброзию, - сочетание, вызывающее привыкание. Он едва не застонал, ощутив их животный вкус на своем языке, который не давал покоя его утонченным чувствам.

А визуально они были просто шедевром. Люциус откинулся назад, чтобы насладиться трахом из первого ряда. По сравнению с ее крошечной киской член Снейпа казался гигантским, он входил и выходил из нее, как смазанный поршень, а его длина блестела так ярко, что казалось, будто он был покрыт ламинатом ее вожделения. Люциус ухмыльнулся и раздвинул ее губы, чтобы видеть, как ее внутренние половые губы сжимаются и сдвигаются при каждом толчке.

Северус широко расставил ее ноги, и Люциус в полной мере воспользовался щедростью, раскинувшейся перед ним. Он не мог насытиться ее сочной пиздой. Это было все равно что найти самый великолепный магазин сладостей, расположенный в самом заманчивом районе. Ее клитор вздымался от возбуждения, блестящий и полный, как пульсирующий Red Hot. Но вместо укуса корицы, давшего название Red Hot, ее конфетный зад был чистым сладким желанием, завернутым в слой мускусного кленового сиропа.

"Ху-у-у-у-у", - заикаясь, пролепетала она, ее лицо сжалось от желания.

Северус с помощью своего огромного носа смахнул ее волосы со своего пути и зарылся в изгиб ее шеи, прижавшись губами к ее уху. Люциус услышал негромкое журчание и ухмыльнулся, гадая, какую композицию Снейп выбрал для своей слуховой атаки. Это был комментарий к тому, как он наслаждался ее размещением, или он дразнил ее, изображая извращенного профессора перед непослушной школьницей?

Люциус спросит об этом позже. В данный момент он наслаждался ночной музыкальной подборкой - вязкой симфонией ее похоти, скребущейся в такт первобытной перкуссии проникновения Снейпа, сладострастными стонами и сладострастными вздохами, наполняющими ее рот, как мелодия желания.

Таких звуков Люциус не слышал уже много лет. Снейп, как правило, больше порыкивал, и это было чертовски сексуально, но Малфой скучал по тому, как ведьма хныкала и мурлыкала, приближаясь к кульминации. Нарцисса могла заглушить весь мир одним шепотом, одним "Да!" в экстазе, и Люциус жаждал этого момента дзен.

Его глаза пробежались по ее телу, впитывая ее изгибы, запоминая ее движения. Жаль, что верхняя часть ее тела была заблокирована цензурой в голове его сына. Как только трах возобновился, Драко вернулся к ее груди и присосался к ней, как ребенок, нуждающийся в помощи. Люциус с насмешкой закатил глаза. Боже правый, сынок! Двигайся дальше. Есть много других мест, где можно полизать эту ведьму. И так было с каждой женщиной, с которой он ложился в постель? Неудивительно, что он не мог удержать их дольше пары недель. Какая

женщина захочет, чтобы к ее сиське двадцать четыре часа в сутки был привязан какой-то нытик?

Мысль о том, чтобы делить ведьму со своим сыном, заставляла Люциуса ползти по коже, но если быть честным, чего он обычно не делал, совместное проживание с ней оказалось не таким уж неловким, как он предполагал. По большей части Драко вписывался в практические отношения, которые Северус и Люциус выработали за эти годы; он не пытался выпендриться или украсть ее внимание. И он ни разу не пожаловался. Действительно, чудо. Если бы я знал, что для того, чтобы заткнуть его, достаточно одного соска, я бы давно нанял мокрую медсестру.

Гермиона застонала и прижалась к голове Драко, запустив пальцы в его светлые волосы в поисках стабильности. Терпеливые толчки Снейпа набирали обороты, и взгляд Люциуса вернулся к главному событию. Ее тело уже напряглось, готовясь к грандиозному финалу, а яйца Снейпа высоко поднялись - верный признак приближающейся разрядки. Зажав одной рукой мошонку Снейпа, Люциус отстранил его яйца от своего тела и, склонив голову в знак почтения, возобновил поклонение перед ее алтарем.

"Она почти у цели", - пробормотал Снейп. "Не так ли, мисс Грейнджер?"

"Да, сэр!"

Люциус усмехнулся, глядя на ее складки. Это было самое разумное, что она сказала за последние двадцать минут.

Снейп низко зарычал. "Отсоси ей поглубже, Драко. Ущипни ее за другой сосок".

Драко, должно быть, согласился, потому что Гермиона громко задышала и в порыве возбуждения приподнялась с груди Снейпа. Ее стоны превратились в прерывистое хныканье, и этот звук пощипывал яйца Люциуса, словно ловкие пальцы скрипача, играющего пиццикато.

"М-м-м-м-м-м-м-м-м-м", - прошептала она. "Пожалуйста, сэр".

"Скажи, что ты наша непослушная девочка, которой нравится, когда ее трахают", - прохрипел Снейп сквозь зубы, его челюсть была сдержанно сжата.

"О боги", - простонала она, когда очередная судорога сотрясла ее тело. "Я ваша непослушная девочка. Мне нравится, когда меня трахают. Пожалуйста! Только немного быстрее".

"Держись за Драко, чтобы не упасть".

Обхватив Драко за плечи, она вцепилась в него, как в дьявольские силки, ее мышцы дрожали от усталости.

"Готов, Люциус?"

"Угу", - подтвердил он с низким гулом, от которого ее бедра задрожали от прикосновения к его щеке.

Снейп обхватил ее за колени и ускорил темп, пока не нашел тот волшебный ритм, от которого она застонала. Люциус позволил их подпрыгивающим телам задавать темп его языку и лизал ее в такт каждому толчку.

"Ух! Ун! Ун!" Оргазм настиг ее, и она облегченно вскрикнула: "Уннннннн!"

"Черт", - прорычал Снейп, с резким шипением разжимая кривые зубы. "Это наша девочка".

Из ее полового органа вытекала прозрачная струйка сока и стекала по подбородку Малфоя, как шампанское. За неделю до этого он в рассеянности не заметил, как из него полилась вода; эти карие глаза, полные оргазма, завораживали, и он был так потрясен тем, как она держала его за руку, что отвлекся от всего остального. Только позже, когда они остались одни в постели, Северус упомянул, что она сквиртер, и теперь, когда Люциус воочию убедился в ее талантах, он понял, что так заворожило Снейпа.

Она была чертовым чудом, буфетом плотских наслаждений, и он должен был увидеть ее снова. В ближайшее время. Одной ночи было недостаточно, чтобы оценить все, что она могла предложить.

Когда ее дрожь утихла, Снейп глубоко вздохнул и пробурчал: "Я хочу кончить в ее киску".

Люциус усмехнулся. "Я тебя держу".

Северус вытащил член, и Люциус схватил его за ствол, накачивая его без паузы. После нескольких сильных ударов его длина начала пульсировать, извиваясь, как змея в его кулаке. Из его пурпурной головки вырвались белые сливки, и первой струйки хватило, чтобы достичь ее пухлого живота. Остальные попали на ее маленький шоколадный кекс, словно струйки глазури, и у Люциуса пересохло во рту, когда до него донесся этот аромат. Определенно достойный десерт.

"Черт возьми", - сказал Снейп с тяжелым вздохом. "Ну как?"

Люциус кивнул. "Превосходно".

"Сядьте, мисс Грейнджер", - пробормотал Северус, освобождая ее ноги. "Помоги ей, Драко".

Ее голова откинулась назад, когда они привели ее в более вертикальное положение.

"Поверните ее", - приказал Снейп.

Гермиона выглядела ошеломленной, ее голова отставала от смены направления, когда ее поворачивали на животе Снейпа. Северус усадил ее к себе на колени и попросил немного откинуться назад, чтобы он мог осмотреть свою метку. Когда он провел рукой между ее ног, на его губах появилась улыбка, и он размазал свое семя по ее шерсти, проводя длинным пальцем по ее капающей щели.

"Нужно ли наложить на тебя антиимплантационные чары?" - спросил он, втирая сперму в ее живот.

"Я использую зелье непроницаемости яйцеклетки каждый месяц".

Снейп кивнул. "Почему бы тебе не забрать ее, Драко. Мне нужно отдохнуть".

Люциус поменялся с Драко местами, и Снейп переложил ее на колени Драко, после чего откинулся на подушки, чтобы упасть на них без сил, его тело было расслаблено послекоитальным покоем. Люциус ухмыльнулся про себя. Хотя задумчивость Снейпа была для него манящей, он предпочитал спокойствие насытившегося Северуса. Опустившись рядом с ним, Люциус наклонился, чтобы они могли говорить, не заслоняя друг друга.

"Что ты думаешь?"

Снейп продолжал наблюдать за хихикающей парочкой, его лицо было безучастным, но беззащитным. Когда Гермиона притянула Драко к себе для медленного поцелуя, Северус наконец ответил: "Думаю, нам нужно сделать это снова. Скоро".

Люциус прикусил язык, чтобы не усмехнуться. Это был способ Северуса сказать, что он

прекрасно провел время.

Драко перевернулся на спину, и Гермиона, смеясь, опустилась на его тело, вжимаясь в его эрекцию; ее змеевидные бедра вызвали у мастера зелий интригующий взгляд, и его острая бровь изогнулась в дугу любопытства.

"Ее киска потрясающая на вкус. Я мог бы есть ее каждый день и никогда не насытиться", - пробормотал Люциус, когда ее попка поднялась достаточно высоко, чтобы обнажить свои сверкающие прелести.

Снейп ухмыльнулся. "Она возбудила твой аппетит?"

"Мокрая - это еще не значит сочная".

Гермиона потянулась вниз, обхватила пальцами эрекцию Драко и направила его внутрь. Люциусу, вероятно, следовало бы встревожиться от этого зрелища, но, как ни странно, он этого не сделал. Физически Драко напоминал ему самого себя в том же возрасте, и вместо отвращения он почувствовал лишь сентиментальность... и, возможно, зависть. Он ценил мудрость и опыт, пришедшие с годами, но и энергичность молодости была не лишней. Раньше он проводил с Нарциссой всю ночь, заполняя короткий период воздержания обильным оральным сексом, чтобы она была готова к следующему раунду. Будь у него сейчас такая выносливость, он бы до сих пор трахал маниакальную киску Грейнджер, пока не был бы реанимирован ее сжимающимися аплодисментами.

"А как же Драко?"

Снейп тихо прошептал

"Что с Драко?"

"Очевидно, он очень... ...привязан к ней".

Гермиона наклонилась и поцеловала Драко в лицо, проводя губами по его лбу и щекам, а затем начала медленно скользить вверх и вниз по его длине. Драко потянулся и взял ее за попку, его тонкие пальцы погрузились в ее мягкую плоть. С забавным рыком Драко подтвердил то, что она прошептала ему на ухо, а затем сжал ее щеки так, что обнажилась темная борозда ее задницы. Северус тихонько хмыкнул и поправил себя одной рукой. Люциус гадал, что именно привлекло его внимание - соблазнительность этой затененной ложбинки или просто плотское желание наблюдать, как два тела сливаются в одно.

Люциус легкомысленно пожал плечами в ответ на опасения Снейпа. "Они могут поступать как угодно, но я сомневаюсь, что у него есть хоть какие-то шансы. Когда она сравнит молодость с опытом, думаю, она предпочтет нашу компанию".

Снейп вздохнул. "Вы действительно согласны с этим? Вы просто собираетесь лишить своего сына единственного женского влияния?"

Люциус фыркнул. "У Драко есть все женское влияние, которое он может выклянчить. Он трахается с новой каждую неделю".

"Она ему подходит".

Взгляд Люциуса скользнул по паре, которая теперь была прижата друг к другу с двух сторон и обжималась так, словно от этого зависела их жизнь. Губа Люциуса дернулась от желания усмехнуться. Как, черт возьми, Драко превратил простой перепихон в сеанс поцелуя? И почему никто не сказал мне, что это вариант? "Он это переживет".

Снейп больше ничего не сказал, и они оба погрузились в свои мысли, размышляя о возможных вариантах, наблюдая за попкой Гермионы. Она была неплохой наездницей, и пульсирующие колебания ее подпрыгивающей задницы были не просто визуальным пиршеством, а прямо-таки гипнотическим зрелищем. Ее тело двигалось с чувственной грацией, спина изгибалась и выгибалась, раскачиваясь в самом первобытном ритме.

Сексуальное напряжение в комнате было удушающим, дыхание Гермионы было громким и резким, из ее открытого рта вырывалось прерывистое заикание. Каждый раз, когда пальцы Драко пробегали по её спине или танцевали по попке, она издавала умоляющий звук и прижималась к нему так, что её попка шлёпалась о его бёдра с брызгами нежной кожи о твёрдые мышцы. Но Драко не злоупотреблял этой привилегией; он стратегически грамотно распределял ее, пытаясь удержать остатки контроля. Но если судить по его постоянно напрягающимся яйцам, он проигрывал битву.

Люциус вздрогнул от ревности, когда Драко провел ладонями по ее бокам, вдоль боков, вверх по мягкому изгибу руки, вниз по позвоночнику. Именно так Люциус обычно прикасался к Нарциссе - нежная ласка любовника, знакомая близость.

Их извивающиеся тела и тяжелое дыхание набирали обороты, и когда она достигла финишной черты, имя Драко сорвалось с ее губ и превратилось в испуганный крик завершения. Когда она спустилась с высоты, по ее сонному лицу скользнула блаженная улыбка, и Драко потянул ее на себя, прижимая к себе так, словно никогда не хотел отпускать.

Люциус закатил глаза. Неужели Драко так ничему и не научился у него, как вести себя спокойно? Все эти прижимания должны были отпугнуть ее. И хотя часть Люциуса была довольна тем, что неумелость Драко повышает его собственную привлекательность, он не мог не жалеть своего сына.

Покачав головой, он издал вздох многострадальной любви. Ему так многому нужно было научить этого мальчика.

Продолжение следует…

А пока поддержите книгу лайком :)

Приятного чтения!

http://tl.rulate.ru/book/4211/125616